

К-21

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ ПРИ МГУ

На правах рукописи

КАРАБЕКЯН Самвел Борисович

ВОПРОСЫ РИТМИЧЕСКОГО ПОСТРОЕНИЯ АРАБСКОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.22 - "Языки народов зарубежных стран Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии"

*Внесено
в журнал
Учен. зап.
28 III 84 г.*

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических
наук

Москва - 1984

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Г.М.Габучан

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук В.Г.Ахвледиани

кандидат филологических наук В.Б.Иванов

Ведущая организация - Институт востоковедения АН СССР

Защита диссертации состоится "___" _____ 1984 г.
на заседании специализированного совета К.053.05.73 по филологическим наукам /языкознание/ Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова /Москва, проспект Маркса, 18/.

Автореферат разослан "___" _____ 1984 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСАА при МГУ.

Ученый секретарь специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Г.М.Габучан

Актуальность темы. Изучение ритмической организации речи на материале разных языков занимает всё большее место в современных фонологических исследованиях. Актуальность этого вопроса обусловлена как собственно фонологическими проблемами, так и задачами других уровней лингвистического анализа. Специальных исследований, посвященных ритмической организации арабской речи, в литературе по арабистике на сегодняшний день практически не существует. Многие вопросы изучения просодических средств арабского языка остаются неразработанными: не определены и не классифицированы минимальные просодические единицы арабской речи, не исследованы их функциональные и структурные особенности, в том числе и применительно к ритмическому построению речи. Актуальность темы во многом определяется также необходимостью разработки методики просодических исследований на материале арабского языка, ориентированной на особенности сегментации арабской речи.

Цель исследования заключается в выявлении и описании основных закономерностей ритмической сегментации арабской речи, в частности, механизма формирования и функционирования в речевом потоке минимальных и производных ритмических единиц, их структурных особенностей. Одновременно ставится задача обнаружения взаимосвязи ритмической структуры и речевого поведения слов и их грамматических функций.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней просодическая проблематика арабского языка изучается на основе принятия в качестве минимального просодического сегмента такой единицы, как харф, который рассматривается как единый звуковой комплекс с постоянной /согласный/ и переменной /гласный/ составляющими. На этой основе в диссертации предлагается систематизация всех классов таких единиц, отличная от слоговой интерпретации. Каждый харф в теоретическом отношении квалифицируется как мора, при этом вносится ряд уточнений в само понятие "мора". При определении моры в диссер-

тации выводится теоретическое положение о том, что любой просодический сегмент /как мора, так и слог/ в любом языке представляет собой тесное единство просодически иррелевантного /согласного/ и просодически релевантного /гласного/ компонентов; это положение обосновывается данными из языков разных типов. Путем введения в аппарат фонологического описания понятий "нулевая согласная фонема" и "нулевая гласная фонема" устанавливается процедура описания структуры просодем.

На основе предложенной в диссертации классификации просодем по-новому ставится проблема долготы в арабском языке. Проводится описание и систематизация единиц ритмической структуры арабской речи, вводятся понятия первичной и производной ритмической единицы, устанавливаются принципы их взаимодействия в потоке речи. На новой основе в диссертации рассматриваются вопросы функционирования арабского ударения, что создает возможность сформулировать адекватное и экономное правило его описания. В работе также делается попытка объяснения ряда морфологических и синтаксических явлений арабского языка с точки зрения ритмического построения арабской речи.

Методологическая основа исследования. При определении и классификации минимальных просодических сегментов арабской речи, выделении и систематизации компонентов ритмической структуры речевого потока и оценке тех или иных ритмических закономерностей и тенденций, присущих арабской речи, автор основывался на одном из основных законов материалистической диалектики - законе о переходе количественных изменений в качественные, на категориях частного и общего, единичного и особенного. Выделяемые в ходе исследования ритмические явления автор рассматривал в их тесной связи с другими языковыми явлениями, с точки зрения их значимости для всей системы, руководствуясь методологическим требованием системного подхода к изучаемым явлениям.

Практическая ценность. Предложенные в диссертации решения вопросов о минимальной просодической единице арабской речи, о структуре просодических сегментов, об элементах ритмической структуры потока арабской речи и взаимосвязи ритмического построения речи и грамматической системы языка получают свое применение при обучении орфоэпическим /отчасти и орфографическим/ и грамматическим нормам арабского литературного языка. Эти положения могут быть использованы также для дальнейшей разработки основ определения норм дикторской речи.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробировались в докладах автора на Объединенной научной сессии кафедр арабской филологии и семитологии Московского, Ленинградского и Тбилисского госуниверситетов, на заседаниях кафедры арабской филологии ИСАА при МГУ, получили применение при создании ряда спецкурсов по арабской и общей фонологии и теории лингвистических универсалий.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации - 126 страниц. Список литературы содержит 108 наименований по исследуемой проблематике на русском, арабском и западноевропейских языках.

Содержание работы. Во введении, озаглавленном "Предмет и метод исследования" и состоящем из двух параграфов, дается критический обзор основных проблем ритмической организации речи, затронутых в научной литературе, на основании которого формулируются предмет и цель исследования, его методологическая база. В первом параграфе, озаглавленном "Вопросы ритмической организации речи в современной лингвистической теории", кратко излагается история вопроса, производится оценка его состояния на современном этапе. Указывается на необходимость выделить в фонологии особый круг просодических проблем, разграничив фонологический план изучения на два относительно

самостоятельных аспекта - фонематический и просодический, включающих в себя как интонационные, так и ритмообразующие средства. Отмечается, что последние регулируют расположение минимальных сегментов речи в линейной последовательности, создавая их определенную организацию, называемую ритмической.

Характеризуются основные функции, выполняемые ритмом речи: информативная и перцептивная, связанные главным образом с коммуникативной функцией языка. На основе этого устанавливается тесная связь ритма речи с выражением значения, возникающего в ее процессе, и ставится вопрос о рамочной единице анализа - о тех речевых отрезках, в пределах которых получает свое законченное выражение ритмообразующая функция просодических средств языка и за пределами которых не остается неохваченным ни одно проявление этой функции. Вопрос о рамочной единице связывается с проблемой слова - на уровне слова осуществляется коммуникативная функция ритма речи, поскольку слово, как минимальная единица-носитель вещественного значения, в числе других своих признаков обладает еще и признаком ритмической оформленности. Следовательно, на этом отрезке речи представлен как минимум один минимальный ритмический сегмент - элементарная ритмическая единица, т.е. может существовать минимальный ритмический сегмент, меньший, чем слово, либо равный ему, но исключена возможность существования большего, чем слово, минимального ритмического сегмента. В заключение параграфа формулируется предмет исследования - возникновение, структура и функции ритма речи.

Второй параграф введения, озаглавленный "Вопросы изучения ритмической организации арабской речи", характеризует состояние вопроса в арабистике. Ставятся и оцениваются проблемы изучения арабской просодии на современном этапе - нерешенность проблемы выделения и классификации минимальных просодических единиц и все вытекающие отсюда трудности описания просодической системы арабского языка, от-

мечается важность понятия "харф" для изучения арабской просодии. На основе методологических требований, предъявляемых к исследованиям по ритмической организации речи, рассматриваются главные задачи, стоящие в этой области в арабистике. Выделение просодического уровня анализа и определение предмета исследования как возникновения, структуры и функций ритма арабской речи требует прежде всего детального описания просодических средств арабского языка - харф как просодема еще не исследовался специально в арабистике. Будучи минимальной просодической единицей, харф представляет собой основу ритмической сегментации арабской речи, что создает необходимость принять его исходной единицей анализа ритмической структуры арабской речи и выделять элементарные ритмические единицы, рассматривая комбинации харфов в процессе речеобразования. В заключение параграфа отмечается ряд проблем, решение которых становится возможным по исследовании ритмической структуры арабской речи - проблема соотношения, взаимосвязи ритмического строя арабской речи и грамматической системы языка, выявление грамматических функций ритмических сегментов, ритмической обусловленности ряда грамматических явлений.

Глава I, состоящая из четырех параграфов, озаглавлена "Система просодических единиц арабского языка и ритмическая организация арабской речи". Первый параграф - "Вводные замечания" - посвящен вопросу о выборе исходной единицы описания просодической системы арабского языка. Обосновывается выбор в качестве такой единицы понятия "мора". При определении моры в настоящей работе автор исходит из того принципиального положения, что просодический признак может быть проявлен в речи только лишь при наличии контраста двух соположенных компонентов - просодически иррелевантного /согласного/ и просодически релевантного /гласного/.

Второй параграф, озаглавленный "Харф как минимальная просодическая единица арабского языка - мора", посвящен анализу просодиче-

ской сущности харфа и классификации всех таких единиц. Отмечается, что определение фонетической структуры харфа как единого звукового комплекса с постоянной /согласный/ и переменной /гласный/ составляющими является, по сути дела, констатацией тождественности понятий "харф" и "мора" для просодической системы арабского языка. Классификация системы харфов производится в работе на основе выявления ряда взаимообусловленных бинарных оппозиций, имплицитно содержащихся в определении их фонетической структуры. Основные просодические признаки харфов каждого класса проявляются в различных противопоставлениях, входя в которые, они объединяются, с одной стороны, в группы, условно называемые в работе "сильно выраженными" /CV и Cφ, где C - согласный, V - гласный, а φ - знак, обозначающий нулевую /см. ниже/ выраженность компонентов C и V/ и "слабо выраженными" /φV/ морями, а с другой - в два типа, известные как "полные" /CV/ и "неполные" /Cφ и φV/ моря. При описании структурных и функциональных особенностей классов харфов исходным служит положение о том, что каждый из компонентов /постоянный и переменный/ реализуется в харфах разных классов с различной степенью фонематической маркированности - положительной /C и V/ и нулевой /φ/, просодическая сущность которой отдельно рассматривается в последующем параграфе. Особое внимание при анализе просодической сущности харфа уделяется классу φV, включающему в свой состав харфы 'alif, wāw и yā', поскольку с ним связана проблема просодической интерпретации долготы.

Просодическая интерпретация долготы неоднократно затрагивалась в фонологической литературе по арабистике. Разными авторами отстаивалось утверждение о геминированности "долгих гласных" в арабском литературном языке, т.е. утверждался тот факт, что любой "долгий гласный звук" арабского языка - [ā], [ī], [ū] - количественно равен сумме двух соответствующих "кратких гласных. Очевидно, что такая интерпретация основана на использовании понятия "слог" в качест-

ве исходной единицы описания. При рассмотрении, например, структуры слова *šāhada* следует в таком случае представить ее в виде *šaahada*, поскольку [ā] есть [a] + [a], и, соответственно, выделять в нем три слога - долгий + краткий + краткий, ибо в данном контексте не приходится оперировать понятием "мора" /а следовательно, и понятием "харф"/.

В противоположность этому структура слова *šāhada* рассматривается в работе в виде *ša-ḥa-ha-da*, как состоящая из четырех харфов, эта четырехморная конструкция изображается как CV+φV+CV+CV. Возникновение долготы в потоке арабской речи связывается с реализацией комбинации харфов CV+φV, при этом отмечается, что в отношении этого явления релевантным является признак, проявляемый харфом класса φV - "слабо выраженной" морой - в противопоставлении с харфами, входящими в группу "сильно выраженных" мор. Комбинация CV+φV представляет собой соположение в речи двух крайних членов этого противопоставления. Первой следует "сильно выраженная" мора со своим опорным согласным компонентом, к ней непосредственно примыкает "слабо выраженная" мора с его нулевым выражением, благодаря которому граница между двумя морями становится трудноразличимой и возникает эффект растяжимости "сильно выраженной" моры - продление ее звучания на промежуток времени, измеряемый длительностью харфа, т.е. двукратное увеличение длительности всего харфа CV, а не увеличение длительности лишь его гласного компонента.

Третий параграф, озаглавленный "Квантовый аспект единиц", посвящен анализу просодической сущности нулевых компонентов харфа и его количественной характеристике. Отмечается, что даже рассматривая знак φ лишь как элемент системы описания, условное обозначение, абстрагируясь от его реального фонетического содержания, нетрудно заметить, что он сигнализирует о границе мор: как элемент системы описания знак φ в первую очередь указывает на "отсутствие" одного

или другого компонента харфа. С этим, однако, связана другая важная роль, выполняемая элементом \emptyset - указание на то, что "отсутствие" того или другого компонента просодически значимо, т.е. оно выполняет просодическую функцию, подтверждая статус харфа-просодемы, его целостность. Выраженный нулем компонент, следовательно, должен определенным образом реализовываться фонетически, в виде какого-то звука, ибо только звук речи способен выполнять просодическую функцию. Соответственно, вводимый нуль не может рассматриваться в фонетическом контексте, поскольку очевидно, что фонетическим нулем должна быть позиция, в которой отсутствует фонация. Здесь, стало быть, возникает потребность в четком разграничении фонетического и фонологического аспектов нуля и необходимость его рассмотрения в широком фонологическом контексте, где нуль должен быть связан не с наличием или отсутствием звука, а с тем, обладает ли последний необходимым для каждого данного языка набором различительных признаков, позволяющим поместить его в фонемный инвентарь этого языка. Очевидно, однако, что необходимы достаточно веские основания уже для самого обозначения факта отсутствия этого звука /в виде нуля/ в фонологической системе языка, где представлены лишь значимые для нее элементы. В харфах, относящихся к типу неполных мор, нулевой компонент распределяется в двух разных позициях: в позиции гласного /класс $C\emptyset$ / и в позиции согласного /класс $\emptyset V$ /. Это предполагает определенные функциональные различия между двумя позиционными вариантами нуля, поэтому каждый из них рассматривается в отдельности.

Отмечается, что, не обладая необходимым для фонологической системы арабского языка набором внутренних различительных признаков, обозначаемый в харфах класса $C\emptyset$ нулем звук имеет просодические различительные признаки, на основе которых, собственно, и выделяется как просодема любой харф класса $C\emptyset$. Это важное с просодической /а следовательно, и с общемонологической/ точки зрения явление не мо-

жет быть не отражено в фонологической системе арабского языка. Звуковым коррелятом нулевого компонента в харфах класса $C\emptyset$ в работе определяется нейтральный гласный $|\text{ə}|$. Приводятся факты, подтверждающие его реальное существование в потоке арабской речи. Так, например, рассматривается механизм функционирования в речи т.н. "паузальных" форм слов, характерной чертой которых является, как правило, распределение на исходе речевого сегмента двух неполных мор, в том числе и двух харфов, имеющих "сукун" /нулевую огласовку/. На примере такого отрезка арабской речи, как $\text{ba}^{\text{c}}\text{da} \text{z-zuhr} / \text{ba}^{\text{c}}\text{-}\emptyset\text{-da-z}\emptyset\text{-zu-h}\emptyset\text{-g}\emptyset/$ показывается, что сама возможность существования в речи такого сегмента определяется наличием в харфах $h\emptyset$ и $g\emptyset$ реально артикулируемого гласного звука, не воспринимаемого фонематически. Это не означает, разумеется, что в звуковой реальности стираются различия между полными морами и харфами класса $C\emptyset$. Из всех гласных звуков гласный $|\text{ə}|$ в наименьшей степени обладает признаком акцептора - способностью присоединять следующий за ним согласный, поэтому, если полные моры могут следовать друг за другом на довольно значительных отрезках речи, то возможность прочной связи харфа $C\emptyset$ с последующим просодическим сегментом крайне ограничена. Как видно уже на этом примере, она практически исчезает уже во втором элементе комбинации $C\emptyset + C\emptyset$ - харфе $g\emptyset$, после которого наступает пауза. Потому, собственно, такого рода формы могут функционировать лишь непосредственно перед паузой. В качестве еще одного свидетельства наличия гласного звука в харфах класса $C\emptyset$ приводится факт сохранения звонкости соответствующих согласных на исходе речевого сегмента $/ki\text{-ta-}\emptyset\text{a-b}\emptyset/$ - оглушение звонких на конце может происходить лишь при отсутствии последующего гласного, гласный же $|\text{ə}|$ в арабском, следуя за конечным согласным, предупреждает такое оглушение. Наличие гласного элемента в этой позиции показывают и экспериментальные данные.

Исходя из определения роли, выполняемой звуковым коррелятом ну-

левого компонента в харфах класса $\text{C}\emptyset$ в арабском языке, в работе ставится вопрос о существовании так называемых "слоγοобразующих", или "слоговых" согласных, т.е. согласных, релевантных в просодическом отношении. Привлечение материала из языков разных типов показывает, что во всех тех языках, где слогообразующим элементом, наряду с гласным, принято считать и согласный, всегда можно обнаружить наличие нейтрального гласного $|\text{ə}|$, отсутствующего в системе фонем этих языков, который и выполняет на деле просодическую функцию, приписываемую согласному звуку. Отмечается, что этот гласный следует учитывать при описании просодических отношений в этих языках как слогоноситель, а с фонологической точки зрения он может рассматриваться как "нулевая гласная фонема". Предлагаемое в работе толкование этих явлений обосновывает известное положение Н.С.Трубецкого о том, что нет такого языка, в котором гласный не выступал бы в качестве слогообразующего элемента.

В работе рассматривается еще одно звуковое явление, также тесно связанное со структурой просодических сегментов - ставится вопрос о возможности существования просодем, имеющих в своем составе только лишь гласный компонент. Обращение к данным физиологии речеобразования, в частности, к характерным особенностям и качественным отличиям образования согласных и гласных звуков речи, приводит к выводу, что преодоление препятствия в дыхательных путях человека, характерное для образования согласных звуков, происходит и при произнесении гласной фонемы. Оно вызывает возникновение согласного звука, который по месту своего образования характеризуется как гортанный смычный $|\text{ʔ}|$ и существует в некоторых языках в качестве самостоятельной фонемы. Рассмотрение примеров функционирования согласного $|\text{ʔ}|$ в языках разных типов приводит к выводу о том, что во всех этих языках звук $|\text{ʔ}|$, непосредственно участвуя в качестве неслогообразу-

ющего компонента в формировании просодемы, является необходимым условием проявления просодического признака слогоносителя, создавая требующийся для этой цели контраст. Отмечается, что с этой точки зрения можно, несомненно, говорить об определенной просодически значимой функции, выполняемой согласным звуком $|\text{ʔ}|$, поэтому при описании фонологических систем тех языков, где он не воспринимается фонематически, этот согласный должен быть отражен как нулевой. Делается также вывод о невозможности существования просодемы, состоящей только из гласного /слоγοобразующего/ компонента.

На основе этого вывода рассматривается фонетическая структура харфов класса CV . Рассмотрение речевого функционирования этих харфов, их взаимодействия с харфами других классов, приводит к тому заключению, что неслогообразующим компонентом в "слабо выраженных" морфемах является неполный гортанный смычный - "хамза", которая может быть названа "слабой хамзой". В этой связи выдвигается необходимость различать нуль, обусловленный отсутствием у данного звука коррелята в фонемном инвентаре языка /фонематический нуль в широком понимании/, и нуль, обусловленный фонематически неразличимой позицией распределения этого звука /фонематический нуль в более узком понимании/. Предлагается в контексте вводимых понятий различать в арабском языке на фонетическом уровне "хамзу", имеющую свободное распределение в большинстве позиций, и "слабую хамзу", связанно распределяющуюся в одной локальной позиции - между двумя идентичными гласными. В заключение параграфа рассматривается количественная характеристика харфов в речи. В опоре на экспериментальные данные делается вывод о том, что в потоке арабской речи наблюдается выраженная тенденция к приравниванию просодических сегментов друг другу в количественном отношении за счет варьирования длительности звучания составляющих морфем, и харф можно считать квантом арабской речи с более или менее постоянными количественными /временными/ параметрами.

В четвертом параграфе, озаглавленном "Харф как основа ритмической сегментации арабской речи", подвергаются анализу комбинационные возможности харфов разных классов, изучаются принципы их взаимодействия в речевом потоке, приводящего к формированию элементарных ритмических единиц. На основе определения функциональных свойств харфов каждого класса и признаков, приобретаемых ими под воздействием конкретной речевой обстановки, устанавливаются все возможные комбинации просодических сегментов в потоке речи, которые сводятся к следующим сочетаниям:

1. $(CV) \cdot n + (CV) \cdot n$
2. $(CV) \cdot n + C\emptyset$
3. $(CV) \cdot n + \emptyset V$, где $n = 1, 2, 3 \dots$

Определяются основные факторы, ограничивающие величину числа n в живой речи - физиологические возможности человека, налагающие определенные ограничения на величину отрезков речи, доступных для беспаузного произнесения, и смысловая сторона высказывания. Отмечается, что первая из указанных комбинаций в процессе речи неизбежно тяготеет к трансформации в одну из двух других, указываются и другие случаи трансформаций. Рассматриваются внутренние различия между неполными морями разных классов по степени наделенности признаком потенциальной паузы. Отмечается, например, что в большей степени наделен им харф класса $C\emptyset$ и в меньшей - харф класса $\emptyset V$, это связано с той фонетической реализацией, которую получает в их составе нулевой компонент. Указанное соотношение соблюдается при прочих равных условиях, и оно может быть нарушено при том или ином их изменении, связанном с позицией распределения этих харфов в речевом потоке. На основе изучения имманентных и позиционных свойств неполных мор разных классов рассматриваются некоторые случаи функционирования паузальных форм.

Глава II, состоящая из шести параграфов, озаглавлена "Компоненты ритмической структуры арабской речи" и непосредственно посвящена ана-

лизу процесса ритмической сегментации арабской речи, изучению основ и признаков выделения элементарных и производных ритмических единиц арабской речи. В первом параграфе, озаглавленном "Вводные замечания", формулируются некоторые особенности методики анализа ритмического членения речевого потока, обосновывается необходимость оставаться в пределах нормированной литературной речи и возможность применять методы анализа ритмического членения стиха к исследованию ритмической структуры арабской речи.

Второй параграф, озаглавленный "Элементарные ритмические единицы арабской речи", посвящен анализу процесса формирования элементарных ритмических единиц /далее - ЭРЕ/. Формулируются критерии выделения ЭРЕ, вытекающие из определения основных комбинаций харфов - обязательность распределения полной моры в начальной фазе ЭРЕ и неполной моры на ее исходе. На этой основе определяются пограничные сигналы ЭРЕ - сочетания харфов $C\emptyset : CV$ и $\emptyset V : CV$. Характеризуется минимальная размерность ЭРЕ - каждая из них обладает длиной не менее двух харфов, соответственно, возможно существование двухфазных /начало - исход/ и трехфазных /начало - середина - исход/ ЭРЕ. Определяются ЭРЕ двух видов: с исходом на $C\emptyset$ /ЭРЕ-исх $C\emptyset$ / и с исходом на $\emptyset V$ /ЭРЕ-исх $\emptyset V$ /.

Непосредственное выделение ЭРЕ в потоке речи производится с использованием приемов ритмической сегментации, применявшихся при анализе ритма стиха в Cаруде . Основные принципы ритмической сегментации в Cаруде показываются соответственно ступеням анализа на примере одного из бейтов Мутанабби.

Исходное написание:

kafā bika dā'an 'an tara l-mawla sāfiyan waḥasbu l-manāyā 'aa yakunna 'amāniyā /I.1/

Арудическое написание /с членением по ритмическим границам/:

kaḥāfa bikadāra 'an 'an tarā l-mawla sāfiyan waḥasb bulḥ manāp yāfa 'an yakunḥ na'amāna niyāra /I.2/

Написание в виде ритмической схемы /здесь знак "/" обозначает

полную мору, а знак "о" - неполную/:

//о //о /о /о //о /о //о //о //о /о //о /о /о //о //о //о //о /I.3/

Затем этот процесс применяется к сегментации произвольно взятого отрезка арабской речи:

raġa' tu 'ilā l-bayti māsiyan /2.1/

raġa' tu'ilalə bayə timəsa šiyənə /2.2/

//о //о /о //о //о /2.3/

Уже первое сопоставление моделей /I.3/ и /2.3/ показывает, что обе они представляют собой последовательность харфов, объединенных в сходные комбинации. Каждая из таких комбинаций в /2.3/ является исходной ЭРЕ. В сопоставлении любой такой единицы с основными комбинациями харфов выводятся две формулы, в которых описываются ЭРЕ арабской речи:

Формулы /А/. 1. $(CV) \cdot n + C\emptyset$; 2. $(CV) \cdot n + \emptyset V$, где $n = 1, 2, 3, \dots$

Далее рассматриваются комбинации, которые могут образовать ЭРЕ в потоке арабской речи. Выделяется два типа элементарных двоичных комбинаций - гомогенные и гетерогенные. Первые представляют собой комбинации ЭРЕ одного вида /ЭРЕ-исхC \emptyset + ЭРЕ-исхC \emptyset и ЭРЕ-исх $\emptyset V$ + ЭРЕ-исх $\emptyset V$ /, а вторые состоят из ЭРЕ разных видов /ЭРЕ-исхC \emptyset + ЭРЕ-исх $\emptyset V$ и ЭРЕ-исх $\emptyset V$ + ЭРЕ-исхC \emptyset / . Ряд преобразований, которые производятся на основе этих элементарных двоичных комбинаций, приводит к обобщенной формуле, позволяющей описать любую возможную комбинацию минимальных ритмических сегментов в потоке арабской речи:
Формула /Б/.

$$/ЭРЕ-исхC\emptyset/ \cdot n + /ЭРЕ-исх\emptyset V/ \cdot x + /ЭРЕ-исхC\emptyset/ \cdot y + /ЭРЕ-исх\emptyset V/ \cdot z,$$

где $n, x, y, z = 0, 1, 2, \dots$

Отмечается, что комбинации ЭРЕ в потоке речи направлены на формирование производных ритмических единиц, для именованя которых вводится термин "ритмическое слово".

Третий параграф, озаглавленный "Ритмическое слово как производ-

ная единица ритмической структуры арабской речи", посвящен анализу процесса выделения ритмических слов /далее - РС/ в потоке речи и изучению их функциональных и структурных особенностей. С этой целью в первую очередь анализируется формула /Б/, дающая некоторые исходные данные о строении этой единицы. Так, например, определяется минимальная размерность РС: в отличие от ЭРЕ они могут быть одночленными, могут состоять всего из одной ЭРЕ. Использование приемов ритмической сегментации, успешно примененных при выделении ЭРЕ, показывает, что они оказываются неэффективными на уровне выделения РС. Будучи знаменательной единицей, РС не может формироваться только лишь за счет просодических средств - в формирование РС активно включается семантический фактор. Поэтому членение высказываний на РС тесно связывается с его семантической структурой. Семантический и просодический факторы тесно взаимодействуют друг с другом - выделение РС происходит за счет просодического оформления семантических границ в высказывании. Выделяются два основных средства просодического оформления семантической границы: паузация /функционирование паузальных форм с образованием на исходе конечной ЭРЕ ритмического слова "паузальных" харфов/ и растяжимость /возникновение "слабо выраженной" моры / $\emptyset V$ / на месте прохождения семантической границы/. Такая мора именуется "скрытым" харфом. На конкретных примерах анализируется структура и функциональная сущность РС разных видов.

В четвертом параграфе, озаглавленном "Семантико-грамматические и просодические показатели выделения ритмических слов в потоке арабской речи", на основе рассмотрения семантической и просодической структуры различных высказываний формулируется восемь правил, служащих основой для определения границ РС в речевом потоке:

1. В любом высказывании предлог, распределенный после имени, располагается в начальной фазе РС, поэтому сочетание "имя - предлог" является синхилом о границе ритмического слова.

2. Любое имя, не составляющее атрибутивной конструкции в определенном состоянии с другим именем и не следующее за предлогом, выделяется в речи как самостоятельное РС.
3. Имя, следующее непосредственно за предлогом, образует с ним в речи единое РС.
4. Любая последовательность "глагол - предлог - имя" представляет собой в потоке речи единое РС.
5. Имя, составляющее атрибутивную конструкцию в определенном состоянии с другим именем, образует с ним в речи единое РС; при большом количестве членов такой конструкции она может разделяться в речи на два ритмических слова.
6. Любая последовательность "глагол - имя" выделяется в речи как единое РС.
7. Любая последовательность "имя - глагол" членится в речи на два РС.
8. Имя в неопределенном состоянии выделяется в потоке речи в самостоятельное РС.

В пятом параграфе, озаглавленном "Ударение и его роль в формировании и функционировании ритмических единиц арабской речи", показывается иррелевантность ударения в отношении ритмической сегментации, его вторичный, производный характер, а также делается попытка обнаружить некоторое общее, главное положение, позволяющее сформулировать достаточно простое и экономное правило описания арабского ударения в опоре на принятую в настоящей работе классификацию просодических сегментов арабской речи. Так, например, отмечается, что неполные моры не могут выделяться ударением, носителями ударения могут быть только полные моры. Одной из таких позиций, в которых полная мора всегда ударна, является позиция перед неполной морой. Если в слове имеется несколько таких позиций, т.е. если слово состоит из нескольких ЭРЕ, то одна из расположенных в таких позициях полных мор /как правило, первая от начала/ выделяется более сильно и становится носителем глав-

ного ударения, а все остальные характеризуются второстепенным ударением. С другой стороны, если ЭРЕ, входящая в состав слова, достаточно велика, то на постановку ударения оказывает воздействие одна из основных закономерностей ритмического строения арабской речи - потребность в ритмическом расчленении всех последовательностей полных мор длиной более трех просодем, и ударение, падая на первую полную мору такой ЭРЕ, создает определенный эффект членения ритмически неприемлемой последовательности. В такой единице вместе с тем, как обычно, выделяется и предпоследняя /последняя полная/ мора, которая становится сегментом-носителем второстепенного ударения.

Шестой параграф, озаглавленный "Последовательность элементов ритмической структуры арабской речи", представляет собой описание иерархической последовательности компонентов ритмической структуры потока арабской речи. Более четко определяется оптимальная величина ритмических сегментов низшего и высшего порядка. Так, в потоке арабской речи наиболее распространены РС, измеряемые девятью или десятью харфами, они обычно обладают трех- или четырехчленной структурой, а каждая ЭРЕ представляет собой, в основном, комбинацию из двух или трех харфов. Рассматриваются некоторые наиболее общие ритмические тенденции и закономерности, присущие потоку арабской речи и оказывающие воздействие на грамматическую систему языка. Так, показывается, что в основу расположения "пород" арабских глаголов от исходных к производным положена ритмическая закономерность. На основе рассмотрения процесса образования общей ритмической модели для создания степени сравнения качественных прилагательных делается вывод о ритмической обусловленности такого явления, как "двухпадежность".

В заключении к работе подводятся основные результаты исследования, обобщаются сделанные в процессе изучения ритмического построения арабской речи выводы. Формулируется, в частности, ряд положений относительно универсальных просодических особенностей языков, выте-

кающих из рассмотрения вопросов структуры просодем в разных языках, показывается круг морфологических и синтаксических проблем, для решения которых могут быть применены результаты исследования, а также характеризуется практическая применимость работы.

Основные положения работы отражены в статьях:

1. К вопросу о путях выделения элементарной ритмической единицы арабской речи. - "Вестник Ереванского университета", серия "Общественные науки", 1983, №3, с.202-205.
2. О просодической сущности танвина в арабском литературном языке. - Тезисы докладов УП Объединенной научной сессии кафедр арабской филологии и семитологии Московского, Ленинградского, Тбилисского и Ереванского университетов /Ереван, 1984/.
3. К вопросу о правилах расстановки словесных ударений в современном арабском литературном языке. - Современные методы сравнительных лингвистических исследований. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984 /в печати/.

ЗАКАЗ №12

ТИРАЖ 150

ТИПОГРАФИЯ ВР ГОСУНТА ул. АБОВЯНА 52.